

Научная статья

УДК 821.512.122+162+164

DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_146

Производственный роман в литературе тюркских народов

Ф. А. Дурсунова

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан
fatimad@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются жанровые особенности производственного романа в литературе тюркских народов бывшего СССР. Автор показывает, что первые производственные романы возникли под влиянием русской советской литературы, в частности таких произведений, как «Доменная печь» Н. Ляшко и «Цемент» Ф. Гладкова. Политика государственной поддержки литературы народов СССР стала причиной необратимого процесса формирования новой жанровой модификации, которая служила пропаганде политики индустриализации страны.

Ключевые слова: индустриализация, производственный роман, жанровые особенности, литература тюркских народов, русская советская литература

Для цитирования: Дурсунова Ф. А. Производственный роман в литературах тюркских народов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 7 (875). С. 146–151. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_146.

Original article

Industrial Novel in the Literature of Turkic Peoples

Fatima A. Dursunova

Baku State University, Baku, Azerbaijan
fatimad@bk.ru

Abstract. This article discusses the features of the industrial novel in the literature of the Turkic peoples of the former USSR. Reflecting on the processes of the formation of the industrial novel as part of the literature of the Turkic peoples of the former USSR, the author reveals the fact that the first industrial novels arose under the influence of Russian Soviet literature, in particular, such works as the “Blast furnace” by N. Lyashko and the “Cement” by F. Gladkov. The policy of the nationalization of the literature made an irreversible process of forming a new genre modification, which served as the propaganda of the country’s industrialization policy.

Keywords: industrialization, industrial novel, genre features, literature of the Turkic peoples, Russian Soviet literature

For citation: Dursunova, F. A. (2023). Industrial Novel in the Literature of Turkic Peoples. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7 (875), 146–151. DOI 10.52070/2542-2197_2023_7_875_146

ВВЕДЕНИЕ

Строительство социализма опиралось на индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию. Страна, избравшая социалистический путь развития, для реализации собственных задач должна была иметь технически развитую промышленность. В своем обращении к VIII Всероссийскому электротехническому съезду В. И. Ленин отмечал, что «крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная, экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала» [Ленин, 1974, т. 44, с. 135].

После смерти Ленина курс на индустриализацию страны продолжил его преемник Генеральный секретарь ЦК партии И. В. Сталин. С 18 по 31 декабря 1925 года в Москве проходит XIV съезд РКП(б), названный «съездом индустриализации». Уже в первый день XIV съезда Сталин выступил с докладом, в котором отметил, что одной из главных задач страны является превращение ее в индустриальную державу. Эта речь Сталина определила дальнейший курс на индустриализацию страны.

В 1926 году на апрельском Пленуме ЦК была утверждена резолюция «О хозяйственном положении и хозяйственной политике», согласно которой за рекордно короткие сроки необходимо было добиться развития таких отраслей, как металлургическая и топливная промышленности, машиностроение, промышленность строительных материалов, электроэнергетика и транспорт.

В период самого активного развития промышленности были запущены Днепровская ГЭС, Магнитогорский металлургический комбинат, Сталинградский тракторный завод, Турксиб.

Социалистическая индустриализация проводилась и в национальных республиках СССР. Это полностью соответствовало идеям Ленина по индустриализации страны. Он отмечал, что развитие промышленности приведет к формированию национальных рабочих классов и обеспечит переход этих республик к социализму, минуя капитализм.

Для осуществления успешной индустриализации страны было недостаточно новых технологий и научных достижений. В обществе должно было сформироваться новое миропонимание и новое отношение к труду как к главному фактору этих изменений.

Задача по формированию нового мировосприятия и нового сознания была возложена на советскую литературу, которая была «в тесной и неразрывной связи с социал-демократическим движением» [Ленин, 1974, т. 12, с. 104].

Отражая политику индустриализации страны, в советской литературе появляется такая жанровая модификация, как производственный роман.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ РОМАН В РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

«Формирование жанра производственного романа стимулировалось не только изобилием жизненного материала (развитие производства и строительства, ритм первых пятилеток), но и требованиями со стороны литературной критики, которая, будучи посредником между властью и искусством, формулировала политические задачи момента» [Скороспелова, 2003, с. 319].

В данном контексте важно отметить, что производственный роман впервые возник в рамках зарубежной литературы. Основателем производственного романа принято считать французского писателя Анри Бурильона, известного под литературным псевдонимом Пьер Амп. Анри Бурильон работал на железнодорожной станции, был директором текстильной фабрики и инспектором по труду. Профессиональный опыт помог Бурильону создать цикл романов о труде и производстве «Страда человеческая».

У истоков производственного романа в советской литературе стоят повесть «Доменная печь» Н. Н. Ляшко и роман «Цемент» Ф. В. Гладкова. Оба произведения вышли в свет в 1925 году.

Повесть «Доменная печь» – слабое с художественной точки зрения произведение и больше напоминает автобиографические сведения о герое-слесаре Василии Короткове, который прошел Гражданскую войну, управлял коммунальным отделом в одном из небольших городков, затем участвовал в восстановлении завода, где работал до Революции, занимался организацией бытовой коммуны, строительством детского дома. Повесть можно назвать неким руководством к действию для советских рабочих. В повести нет особых деталей, связанных с личной жизнью героя, не называются даже имена его жены и детей, нет описания его переживаний. Автор сфокусирован на идее Василия Короткова запустить чугунолитейный завод, который пришел в упадок в период Гражданской войны. Реализовать дело жизни Короткову мешает заводской комитет или так называемые завкомщики. Они обвиняют его в том, что он вмешивается не в свое дело, и тем самым будоражит массы. Василий Коротков, в свою очередь, считает, что имеет полное право, ведь он участник Революции и Гражданской войны. Он созывает общезаводское собрание, где произносит пламенную речь:

Расползутся наши силы, а без них все наши бани, сады, коммуны – пустая егозня и пыль. Без заводов, без машин, без железа нас за горло возьмут (Н. Ляшко. Доменная печь).

На собрании принимается решение по запуску завода. В день запуска царит праздничная атмосфера, люди наполнены надеждой, с волнением в груди Коротков говорит:

– Пошел завод, и мы ожили (Н. Ляшко. Доменная печь).

Роман «Цемент» Ф. Гладкова также нельзя назвать высокохудожественным произведением, но оно уже сформирован как роман. Многолинейность сюжета охватывает жизнь не только главного героя Глеба Чумалова, но и других персонажей произведения. Весьма неоднозначна и сюжетная линия, связанная с семейными коллизиями главного героя.

Героев Глеба Чумалова и Василия Короткова объединяет одна судьба: оба по специальности слесари, прошли Гражданскую войну, после возвращения в родной поселок видят вокруг разруху, завод заброшен и пришел в запустение. Также, как и Василия Короткова, Глеба Чумалова возмущает тот факт, что рабочие заняты не своим делом, одни разводят коз, другие делают зажигалки на продажу. Он понимает, что вернуть к жизни бывших рабочих может только завод. Чумалов пытается вновь запустить завод, но препятствий на этом пути больше, чем у Короткова.

Преодолеть все эти препятствия можно было только объединившись, но за годы застоя рабочие превратились по выражению самого Чумалова в «козьи пастухи». Он пытается найти путь к их сердцам, чтобы вновь зажечь в них пламя любви к производственному труду. На собрании местной ячейки РКП он выступает с убедительной речью:

– Мы, большевики, особой породы. Какая душа – такие руки, такая работа мозгам. Что такое новая экономическая политика? Это – бей черта по зубам хозяйственным строительством. Мы – производители цемента. А цемент – это крепкая связь. Цемент – это мы, товарищи, рабочий класс. Это надо хорошо знать и чувствовать... Довольно бездельничать и заниматься козьими интересами. Пора перейти к нашему прямому делу – к производству цемента для строительства социализма (Ф. Гладков. Цемент).

И в этой речи героя мы слышим истинный замысел названия романа: цемент – символ нерушимости рабочего класса.

В последующие годы появляются десятки производственных романов, среди которых особняком

стоят такие, как «Время, вперед!» (1932) В. Катаева, «Не переводя дыхания» (1935) и «День второй» (1934) И. Эренбурга, «Соть» (1929) Л. Леонова.

«В жанре производственного романа в сравнительно короткий срок выкристаллизовалась жесткая сюжетно-композиционная схема. Действие проходило на знаменитых стройках первой пятилетки: Магнитке, Кузнецке, Комсомольске-на-Амуре или на крупном предприятии, имеющем стратегическое значение для района или для страны в целом» [Скороспелова, 2003, с. 320].

«УГОЛЬНЫЙ РОМАН» В КАЗАХСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Возникновение производственного романа в казахской литературе связано с освоением Карагандинского угольного бассейна. Караганда стала символом становления нового казахского рабочего класса. Крупные эпические полотна, которые можно идентифицировать как производственные романы, появились в казахской литературе уже после Второй мировой войны. Первыми образцами стали романы Г. Мустафина «Караганда» (1952) и Г. Мусрепова «Пробужденный край» (1953). Возьмем на себя смелость назвать их «угольными романами». Оба романа посвящены строительству индустриальной Караганды в 1930-е годы и занимают важное место в художественной разработке таких тем соцреалистической литературы, как формирование рабочего класса и процессы индустриализации страны.

«Караганда» Г. Мустафина в некоторой степени автобиографичный роман. Автор пришел на шахты Караганды еще в досоветскую эпоху, а в 1930-е годы, переехав в строящийся город, работал в газете «Пролетариат Караганды». Автор стал непосредственным очевидцем масштабного строительства и превращения Караганды в мощную угольную базу огромной страны.

Г. Мустафин ставит перед собой задачу показать процессы развития города: становление его от убогого степного поселения до крупного шахтерского города. Вначале автор описывает жизнь бедных кочевников-казахов, приехавших в эти края на заработки и живущих в землянках, выкопанных близ шахт. Но со временем, или, вернее, с приходом советской власти, на смену черным норам землянок приходят комфортабельные дома, здания школ, больниц и театров. Некогда пустынная земля, где люди вели битву за ведро воды, превращается в зеленый город с парками и садами.

Однако ключевой задачей романа было изображение причин столь чудесного перевоплощения. Неслучайно роман начинается с приезда

группы специалистов из Донбасса и Москвы для строительства советской Караганды.

Руководитель группы Щербаков произносит пылкую речь перед местными жителями:

– Нас направила сюда Коммунистическая партия, чтобы помочь братскому казахскому народу разбудить для жизни эту широкую степь. По решению советского правительства крохотный и убогий угольный промысел должен превратиться к концу пятилетки в могучий индустриальный центр (Г. Мустафин. Караганда).

Казахский рабочий Ермек передает ключи от промысла Щербакову, что символизирует начало новой эпохи в жизни этих земель – эпохи социалистического строительства нового промышленного города. Роман «Караганда» характеризуется многообразием человеческих судеб. Все герои романа проходят тяжелый путь от забитых и отсталых людей до творцов новой эпохи, «быстро и прочно усваивая и культурные навыки, и навыки нового, социалистического общежития» [Богданова, 1960, с. 382].

Интересен образ Мейрама Омарова – представителя нового поколения казахской интеллигенции. Мейрам, окончив институт, получает назначение в Караганду, в качестве парторга предприятия. Пылкий ум, желание работать на благо народа – эти качества способствуют его карьерному росту от парторга до секретаря горкома партии. Автор отмечает:

В последние годы Мейрам черпал знания только из книг, а теперь ему открывалась богатая сокровищница метких слов и мыслей, рожденных творчеством народа (Г. Мустафин. Караганда).

Тем самым автор стремится подчеркнуть, что новый советский человек в Казахстане – это синтез мыслей, рожденных творчеством народа и великой Революцией.

В романе прослеживаются определенные параллели с повестью «Доменная печь» и романом «Цемент». Здесь также повествуется о восстановлении производства, приостановленного в период Революции и Гражданской войны, героям приходится поднимать производство из руин, но самым сложным делом оказывается перестройка сознания людей. Как говорил один из персонажей повести «Доменная печь»:

Самое трудное – косность наша (Н. Ляшко. Доменная печь).

И здесь находятся герои, такие как Иса, которым сложно принимать новые реалии:

И промысел пускать трудно, и колхозы строить не легко. Не знаю, зачем люди создают себе трудности. Жили бы по старинке (Г. Мустафин. Караганда).

Старый шахтер Щербаков, механик Козлов, слесарь Лапшин, инженер Орлов даны в виде собирательной схемы добродетели, готовые всегда прийти на помощь братскому казахскому народу. В их руках ключи, которыми они откроют замки:

И передадут в распоряжение народа принадлежащие ему сокровища (Г. Мустафин. Караганда).

«НЕФТЯНОЙ РОМАН»: ПЕРВЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ РОМАНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРКМЕНИСТАНА

Становление производственного романа в азербайджанской литературе неразрывно связано с нефтедобывающей промышленностью. Первым производственным романом в азербайджанской литературе принято считать роман «Апшерон» Мехти Гусейна, написанный в 1947–1948 годах. С романом «Апшерон» в азербайджанской литературе появляется ряд романов о рабочих-нефтяниках, которые условно можно назвать «нефтяными романами».

Роман «Апшерон» «о самоотверженной борьбе бакинских рабочих и инженеров за нефть» стал новой вехой не только в творчестве автора, но и в развитии азербайджанской литературы в целом [Дадаш-заде, 1979, с. 170]. М. Гусейн создал новые образы рабочих-нефтяников, изобразив становление новых национальных кадров в динамике их развития. Все события в романе развиваются вокруг личности Таира Байрамлы, который проходит путь от простого рабочего до известного бригадира. Роман насыщен производственными деталями. Образы и действия героев весьма убедительны. Добиться такого яркого изображения картин промышленного производства на промыслах автору удается благодаря долгому и скрупулезному изучению труда нефтяников. Сеем предположить, что многие герои романа имели реальных прототипов.

В 1954–1958 годах М. Гусейн работает над романом «Черные скалы», который стал сюжетным продолжением романа «Апшерон». Мы вновь встречаем нашего героя Таира Байрамлы, но уже как известного и опытного бурового мастера. Роман выстроен в ином ключе, нежели его предшественник «Апшерон». Проблематика «Черных скал» не укладывается в рамки производственного романа, здесь поставлены важнейшие вопросы морально-этического характера. Сюжетная линия

романа выстраивается вокруг борьбы передовых людей против карьеристов и политических авантюристов.

Вслед за романом «Абшерон» М. Гусейна в азербайджанской литературе появляются такие произведения, как роман «Тайны недр» М. Сулейманова о бакинских нефтяниках, «Мингечаур» А. Садыка о строительстве Мингечаурской ГЭС, «Горы гудят» И. Шихлы о тружениках дашкесанских месторождений.

В 30-е годы в Туркменистане начинается добыча нефти, формируется новый рабочий класс. В 1933 году открывается крупное месторождение Небит-Даг, после открытия которого в Туркменистане налаживается промышленная добыча нефти. Недалеко от месторождения закладывается город нефтяников Небит-Даг.

Последний роман известного туркменского писателя Берды Кербабая «Небит-Даг» (1957), ставший первым крупным прозаическим произведением в туркменской литературе о рабочем классе, был посвящен освоению месторождения Небит-Даг; события разворачиваются в одноименном городе:

Весь в садах и бульварах. В его кварталах забываешь, что ты в пустыне. Здесь найдешь все, что должно быть в любом советском городе: горисполком с госторгинспекцией, госстрахом и горпланом, горком партии с его отделами, банки, прокуратуру, милицию, сберкассы, школы, гостиницы, библиотеки, дома культур (Б. Кербабая. *Небит-Даг*).

Произведение начинается с воспоминаний жены старого бурового мастера Атабая Мамыш. Настоящий день напомнил ей времена, когда они с мужем жили в ауле Гарагель на острове Челекен, где он работал на нефтяных промыслах. Яркие картины былой жизни всплывают в памяти Мамыш. Однажды в сильную бурю, когда все мужчины были на буровой, она вместе с еще совсем маленький сыном Нурджаном не смогла закрепить кибитку, и та рухнула:

Мать и Нурджан упали, а жерди и подпорки сомкнулись над ними и образовали подобие пещеры. Они лежали в ней, исцарапанные, в крови, пока не сбежались соседи (Б. Кербабая. *Небит-Даг*).

Но с того времени прошло много лет, теперь они живут в каменном доме в отстроенном зеленом городе, к которому ведут автомобильные и железные дороги. Сын Нурджан работает оператором на нефтяных промыслах, а старший сын Аман – парторг бурового предприятия. Автор использует интересный прием: через воспоминания

своего героя ведет читателя от прошлого к настоящему, иллюстративно демонстрируя преимущества советского настоящего.

Все события в романе, так или иначе, связаны с нефтью. Нефть стала причиной возникновения города, все надежды и чаяния жителей города связаны с нефтью. В ста километрах от Небит-Дага находится район разведки нефти Сазаклы, где геофизики прогнозируют скопление нефти, однако буровые работы не дают результатов, из скважин вырываются газовые фонтаны. Начальник бурения Аннатувак Човдуров считает, что нефти в Сазаклы нет, ему возражает главный геолог Султан Сулейманов. Главный инженер Андрей Сафронов принимает сторону Сулейманова. Аннатувак Човдуров, Султан Сулейманов, Андрей Сафронов – совершенно новые образы туркменской литературы, кадры национальной технической интеллигенции.

Опытный геолог Сулейманов уверен в своей правоте и требует продолжения буровых работ в Сазаклы. Човдуров молод, энергичен и нетерпим – хочет видеть результаты здесь и сейчас. Сафронов доверяет многолетнему опыту Сулейманова.

В романе особый интерес представляет образ Човдунова. Нет однозначной характеристики героя, как положительного или отрицательного, что было свойственно литературе сталинской эпохи. С одной стороны, это одаренный, неутомимый, напористый, готовый работать дни напролет человек, с другой – нетерпим к мнению других, считает верной только свою точку зрения, в отношениях с коллегами неделикатен и резок. Но со временем Човдуров понимает, что, проявляя такое отношение к товарищам, он теряет их уважение. Он осознает свои ошибки, и это становится причиной изменений в его характере. Но это не сказочное перевоплощение, которое мы часто встречаем в туркменских дастанах. Терпение и любовь близких товарищей помогают Човдурову измениться и встать на путь самоисправления.

Умение признать и исправить ошибки, оставить обиды и объединиться вокруг общего дела дают героям возможность добиться успеха. Финал романа: из скважины в Сазаклы забила нефть, вокруг всеобщее ликование, люди переживают минуту счастья, подаренные успехом общего дела.

Роман «Небит-Даг» сыграл важную роль в формировании нового жанра в туркменской литературе – производственного романа. Веками знавший только земледелие и скотоводство туркменский народ принимал индустриализацию, были проблемы с национальными рабочими кадрами. Автору удалось создать яркий образ национальной технической интеллигенции. Эти образы героев романа прочно вошли в литературу советского Туркменистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производственный роман сформировался в литературе тюркских народов СССР под влиянием русской советской литературы. Первые производственные романы русской советской литературы, такие как «Доменная печь» Н. Ляшко и «Цемент» Ф. Гладкова, послужили толчком для творчества тюркских писателей. Тем не менее производственные романы в литературах тюркских народов обрели определенные особенности. В первую очередь стоит отметить, что романы писались уже в послевоенные годы и героями романа становились не участники гражданских войн, а ветераны Великой Отечественной войны. Авторы были сфокусированы на создании таких новых образов, как кадры национальной технической интеллигенции. Тюркские народы в большинстве своем занимались земледелием и скотоводством, поэтому

становление такой новой социальной группы, как рабочий класс, было сопряжено с определенными трудностями.

Согласно марксистской теории о диктатуре пролетариата, в социалистическом обществе рабочий класс должен занимать ведущее положение. Производственные романы были направлены на решение важной задачи – становление рабочего класса в национальных республиках. Они способствовали росту политической зрелости рабочего класса и были важным элементом идеологической работы по формированию нового общественного сознания.

В производственных романах тюркских народов особое внимание уделялось теме дружбы и братства народов СССР, что являлось неотъемлемой частью идеологии социалистического строя. Кроме того, в романах также подчеркивался значительный вклад русских рабочих в индустриализацию национальных республик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 44.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 12.
3. Скорospelова Е. Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003.
4. Богданова М. И. История литератур народов Средней Азии и Казахстана. М.: Изд-во Московского университета, 1960.
5. Дадаш-заде М. Азербайджанская литература. М.: Высшая школа, 1979.

REFERENCES

1. Lenin, V. I. (1974). Polnoye sobraniye sochineniy = Complete works (vol. 44): in 55 vols. 5th ed. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
2. Lenin, V. I. (1974). Polnoye sobraniye sochineniy = Complete works (vol. 12): in 55 vols. 5th ed. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
3. Skorospelova, E. B. (2003). Russkaya proza XX veka: ot Belogo ("Peterburg") do B. Pasternaka ("Doktor Zhivago") = Russian prose of the twentieth century: from A. Bely ("Petersburg") to B. Pasternak ("Doctor Zhivago"). Moscow. (In Russ.)
4. Bogdanova, M. I. (1960). Istoriya literatur narodov Sredney Azii i Kazakhstana = The history of literature of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. Moscow: Publishing House of Moscow University. (In Russ.)
5. Dadash-Zade, M. (1979). Azerbaydjanskaya literature = Azerbaijani literature. Moscow: Visschaya shkola. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дурсунова Фатима Аскер-гизы

кандидат филологических наук

доцент кафедры тюркологии Бакинского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dursunova Fatima Asker

PhD (Philology)

Associate Professor of the Department of Turkology, Baku State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.03.2023
18.04.2023
17.05.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication